

УДК 332.145(470:571.6)

Козлов Л.Е., Никулина А.К.
Kozlov L.E., Nikulina A.K.

Имплементация региональной политики России на Дальнем Востоке

Implementation of Russian regional policy in the Far East

Дальний Восток является для правительства России одной из самых сложных территорий в плане реализации региональной политики. Малая населённость, тяжёлые климатические условия и наибольшая удалённость от государственного центра объективно затрудняют развитие региона. Правительство России не имеет чёткого представления, какие государственные задачи и, соответственно, какие методы управления являются здесь приоритетными. В статье даётся прогноз региональной политики России на Дальнем Востоке, основанный на опыте её реализации в прошлом, а также программных ориентирах и условиях проведения в будущем.

Ключевые слова: региональная политика, территориальное развитие, федеральная целевая программа, Российский Дальний Восток

The Far East is one of the most complicated territories for Russian government in terms of implementing regional policy. Small population, harsh climatic conditions and farthest distance from the center of state serve as objective limitations to region's development. Russian government has no clear vision of state goals for this region and, consequently, of management methods which should have a top priority. The paper gives forecast of Russian regional policy in the Far East based on previous practices of its realization, program guideline and conditions for implementation in the future.

Key words: regional policy, territorial development, federal target program, Russian Far East

Особенность современной ситуации заключается в том, что традициДальний Восток является для правительства России одной из самых сложных территорий в плане реализации региональной политики. Малая населённость, тяжёлые климатические условия и наибольшая удалённость от государственного центра объективно затрудняют развитие региона. В дополнение к этому правительство России, начиная с колонизации XIX века, не имеет чёткого представления, какие государственные задачи и, соответственно, какие методы управления являются здесь

КОЗЛОВ Леонид Евгеньевич, к. полит. н., доцент кафедры мировой экономики и международных отношений Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (г. Владивосток). **E-mail:** leonidkozlov@yahoo.com

НИКУЛИНА Анастасия Константиновна, стажёр-исследователь кафедры мировой экономики и международных отношений Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (г. Владивосток). **E-mail:** anastasia.nikulina@mail.ru

Статья подготовлена при поддержке гранта Минобрнауки РФ № 6.1602.2011 «Государственное регулирование развития приграничных регионов: баланс потребностей национальной безопасности и экономического прогресса».

приоритетными. В статье даётся прогноз региональной политики России на Дальнем Востоке, основанный на опыте её реализации в прошлом, а также программных ориентирах и условиях осуществления в будущем.

В качестве источников использованы концепции и федеральные целевые программы (ФЦП) развития Дальнего Востока, социально-экономическая статистика Росстата, экспертные интервью и включённые наблюдения, проводившиеся авторами в рамках исследовательских проектов 2005 – 2012 годов. Значительная часть информации была очерпнута в ходе научных дискуссий о проблемах и перспективах региона, регулярно проводящихся вузами и академическими институтами Владивостока.

Научная литература о региональной политике России на Дальнем Востоке активно издаётся в последнее десятилетие. Основную известность имеют труды авторов, участвовавших в разработке ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья» и «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона», то есть ключевые идеи научных трудов и планов территориального развития перекликаются между собой. Следует особо отметить публикации Института экономических исследований ДВО РАН, Тихоокеанского института географии ДВО РАН, Международного центра развития регионов. Влияние международных отношений на развитие Дальнего Востока рассматривается в трудах Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. Неэкономические аспекты регулирования территориального развития (например, кадровая, внутренняя, внешняя, оборонная политика) в России освещаются слабо, но в последние годы число публикаций как дальневосточных политологов, так и исследователей московских институтов РАН (особенно, Института Дальнего Востока и Института мировой экономики и международных отношений) по этим вопросам растёт.

Прогнозируя развитие Дальнего Востока, авторы обычно рассматривают вопрос в русле экономической науки. Надо иметь в виду, что классические теории в местных условиях работают ограниченно, поскольку в освоении региона задача экономического роста изначально не ставилась во главу угла. Дальний Восток де-факто был (и, возможно, остался) для России колонией. Остатки колониальной экономической машины являются основой текущей жизнедеятельности региона. Кроме того, российское государство всегда стремится к доминированию в хозяйственной деятельности общества. Поэтому на сценарий экономического развития Дальнего Востока существенное или, возможно, преобладающее влияние оказывают процессы и явления, имеющие политическую природу.

Опираясь на схему имплементации политики, предложенную П.М. Петровским, можно сказать, что центр и регионы исходят в понимании региональной политики на Дальнем Востоке из противоположных установок [5]. Центр реализует директивную форму, привлекая местное сообщество только на этапе сбора информации и строительных работ (региональная политика России реализуется, преимущественно, через капитальное строительство). В представлении центра развитие Дальнего Востока наращивает общую силу государства, ядро которого всё-таки составляет европейская часть. Дальневосточное же общество, действуя по партиципативной модели, видит в развитии региона самостоятельную ценность, требуя предоставления большей инициативы. Поэтому регионы и центр как бы говорят на разных языках, их проекты диссонируют между собой, и заявления государственных лидеров часто не согласуются с делом. Но поскольку материальные ресурсы у центра

гораздо больше, чем у регионов, воплощаются в жизнь проекты, отвечающие его интересам.

Как указывает Р.Ф. Туровский, в своих отношениях с регионами центр стремится формировать структуру территориальной экономики, обеспечивая сохранение границ государства и определяя допустимые параметры региональной фрагментации [9, с.80]. Классическая региональная политика имеет главной целью рациональное размещение производительных сил и выравнивание уровня жизни населения, но на Дальнем Востоке вопросы внутренней и внешней безопасности имеют не меньшее значение.

Имплементация региональной политики России на Дальнем Востоке редко идёт в соответствии с изначальным планом. Само принятие государственных решений в данной сфере подвержено конъюнктурным изменениям и не является системным процессом, что подчёркивают специалисты по народнохозяйственному планированию [13, с. 13-14]. Если анализировать данную политику на основе поведенческой теории принятия решений, рациональным вычленением проблемы и выбором путей решения в случае Дальнего Востока занимается, как правило, научно-экспертное сообщество, получающее заказ от государства. Параллельно с этим региональные администрации и связанный с ними региональный бизнес лоббируют включение местных проектов в федеральные программы, а центральные органы власти стараются упорядочить состав и ограничить число таких проектов в соответствии с бюджетными возможностями и интересами компаний федерального уровня. В подобном столкновении множества участников снижается рациональность их коллективной деятельности, а реализация региональной политики замедляется и теряет векторность. Нельзя сказать, что развитие Дальнего Востока остановилось (тем более, что федеральное правительство не предпринимает соответствующих усилий), но это развитие всегда отстаёт и от общегосударственного темпа, и от темпа соседних азиатских стран.

Описываемая Р.Ф. Туровским эксплицитная форма региональной политики, когда усилия властей официально идентифицируются в документах, нормативных актах и систематизируются в комплекс мероприятий, имеющих территориальный эффект, на Дальнем Востоке преобладает [9, с. 82]. В имплицитной форме (когда общенациональная политика любого типа производит значимый региональный эффект) Дальний Восток традиционно находится на заднем плане государственной политики, ввиду малого количества населения и вклада в национальный продукт. Например, страны Северо-Восточной Азии, формирующие более $\frac{3}{4}$ внешней торговли Дальнего Востока, во внешнеполитических концепциях России всегда следуют после СНГ, Евросоюза и США, поэтому любые заявления государственных лидеров о развитии Дальнего Востока через интеграцию России в Азиатско-Тихоокеанский регион реализуются крайне медленно.

В региональной политике России программно-целевой метод рассматривается как наиболее отвечающий требованиям концентрации сил и средств для достижения приоритетных целей [3, с. 138]. Этот метод применяется при наличии проблемы, решение которой не может быть достигнуто на основе существующей системы управления и требует централизации производственных и организационных ресурсов. Регионы, в отношении которых центр предлагает территориальные целевые программы, как правило, не имеют шансов на самостоятельное повышение своего благосостояния в условиях действующей рыночной конъюнктуры.

На Дальнем Востоке этот метод начал полноценно применяться с принятием Долговременной государственной программы комплексно-

го развития производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятии и Читинской области до 2000 года. Программа, предполагавшая создание высокоэффективного хозяйства с крупной ресурсной и научно-производственной базой, развитой социальной сферой, включённого во внутреннее и международное разделение труда, была принята в 1987 году Центральным комитетом КПСС и Советом министров СССР, на фоне явного улучшения отношений СССР с Китаем, Японией, Республикой Корея. Хотя на несколько лет капиталовложения центра в развитие Дальнего Востока увеличились вдвое, программа совпала с общим кризисом советской политико-экономической модели и не была реализована [14, с. 51-54].

В 1996 году, в условиях острого социально-экономического кризиса в России, была принята ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья до 2005 года». Программа исходила из необходимости адаптации региона к рыночной экономике. Если в советские времена единственным источником инвестиций был союзный бюджет, то данная программа предусматривала различные инструменты, в том числе свободные экономические зоны, антимонопольное регулирование, государственные гарантии инвесторам. Основная ценность программы состояла в накоплении опыта регулирования территориального развития и формулировании целей государственной политики в отношении Дальнего Востока. Собственно на развитии Дальнего Востока программа сказалась слабо, ввиду дефицита государственных ресурсов, а также отсутствия необходимых институтов и кадров. К 2005 году государственная часть программы была профинансирована всего на 10% [3, с. 144].

Хотя с 2000 года региональный продукт на Дальнем Востоке неуклонно возрастал, его темпы отставали от роста валового национального продукта. Местное хозяйство приобрело примитивную сырьевую структуру, зависимость региона от торговли с зарубежными странами стала угрожать единству экономического пространства России. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума превысила общероссийский уровень, а демографическая динамика была более негативной, чем в среднем по России [10].

20 декабря 2006 года на заседании Совета безопасности РФ были приняты важные решения относительно Дальнего Востока, прежде всего, о разработке долгосрочной стратегии развития региона и об увеличении государственных инвестиций в местное хозяйство. Несколько позже Государственная комиссия по развитию Дальнего Востока, Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области постановила, что Стратегия должна распространяться на все эти регионы.

Базовые потребности безопасности России на Дальнем Востоке, по нашему мнению, заключаются в следующем:

- ◆ проживание определённого количества постоянного населения;
- ◆ политическая лояльность постоянного населения центру;
- ◆ определённая самостоятельность в снабжении постоянного населения товарами повседневного спроса;
- ◆ способность постоянного населения к отражению локальных актов агрессии извне;
- ◆ поддержание добрососедских отношений с сопредельными державами.

На решение этих задач были, в первую очередь, направлены следующие решения Правительства РФ.

В 2008 году Министерство регионального развития РФ провело конкурс на разработку Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года и на корректив-

ровку ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья». Исполнителем был определён Международный центр развития регионов, независимая научно-практическая организация с центром управления в Москве, имеющая большой опыт создания региональных стратегий.

В данном проекте МЦРР сотрудничал, в основном, с институтами Российской академии наук, а также отраслевыми институтами и проектными организациями Дальнего Востока. Было привлечено большое количество экспертов в отдельных, узких вопросах. Для получения исходной информации широко задействовались органы федеральной и региональной власти, государственные корпорации, были сформированы рабочие группы представителей министерств и ведомств. В результате разработчики получили уникальный массив информации о текущем состоянии региона. В проекте приняли участие Министерство иностранных дел, Федеральная служба безопасности, Федеральная миграционная служба, Служба внешней разведки, то есть вопросы безопасности, наряду с вопросами экономики, получили отражение в Стратегии [4, с. 6-8].

Проект МЦРР был взят за основу Правительством РФ и прошёл общественные слушания во всех регионах действия. С некоторыми доработками от Минрегиона Стратегия была утверждена Правительством РФ 28 декабря 2009 года. В этом документе были определены перспективные потребности региона в транспортной, энергетической и другой инфраструктуре, представлены конкретные предложения по созданию зон опережающего экономического роста. Стратегической целью развития региона было провозглашено закрепление населения за счёт формирования современной экономики и комфортной среды обитания человека. Именно оно, а не армия, по мнению авторов, обеспечивает суверенитет и сохранность территории [8]. В методологическом плане Стратегия базируется на теории полюсов роста и каркасно-кластерном подходе.

ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья» в 2007 году была существенно переработана и продлена до 2013 года. В неё была включена Подпрограмма «Развитие города Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе». Осенью 2007 года была достигнута договорённость с зарубежными партнёрами о проведении во Владивостоке саммита АТЭС. Общая программа изначально предусматривала освоение почти 19 млрд долларов, в том числе около 5 млрд на Владивосток. Её целью провозглашалось формирование необходимой инфраструктуры и благоприятного инвестиционного климата для развития приоритетных отраслей экономики Дальнего Востока и Забайкалья, с учётом геостратегических интересов и обеспечения безопасности России. Главная часть федеральных инвестиций адресовалась на транспорт (58%) и энергетику (28%) [10]. В дальнейшем подпрограмма Владивостока неоднократно расширялась; был принят специальный федеральный закон, упрощавший юридические вопросы строительства в рамках подготовки к саммиту АТЭС, поэтому в подпрограмму включились проекты и организации, связанные с Владивостоком очень косвенным образом (например, газопровод Сахалин – Хабаровск – Владивосток).

Крупные средства были направлены центром в инфраструктурные проекты на Дальнем Востоке. Было завершено строительство автомобильной трассы Чита – Хабаровск, принята в эксплуатацию автомобильная трасса Якутск – Магадан. Крупнейшей железнодорожной стройкой России двух последних десятилетий стала Амуро-Якутская магистраль, предполагаемая к полному вводу в эксплуатацию в 2013 году. Большое значение для энергообеспечения Дальнего Востока имеют Бурейская

ГЭС и газопровод Сахалин – Хабаровск – Владивосток. Достижение ими плановой мощности, в совокупности с модернизацией распределительной сети, позволит заметно снизить дальневосточные энергетические тарифы. Определённые надежды регион также связывает с нефтепроводом «Восточная Сибирь – Тихий океан».

ФЦП «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2007 – 2015 годы», утверждённая Правительством РФ в 2006 году, имела целью минимизацию рисков для проживания населения и деятельности предпринимателей. Её основными объектами стали аэропорты на Кунашире и Итурупе, вертодром в Северо-Курильске, несколько причальных комплексов, автомобильные дороги от причалов и аэропортов к населённым пунктам, а также рыбодобывающие заводы, системы энергоснабжения и канализации, социальные объекты (больницы, школы, детские сады). Для противодействия японской пропаганде на островах началось развёртывание федеральной системы цифрового телерадиовещания [11].

Мировой финансовый кризис болезненно сказался на финансировании территориальных и отраслевых программ. Например, в федеральном бюджете на 2011 – 2013 годы объёмы финансирования Программы развития Дальнего Востока и Забайкалья были сокращены на 62%. Вернуть эти деньги регионам Правительство РФ предполагает до 2018 года [2]. Только подпрограмма подготовки Владивостока к саммиту АТЭС продолжила финансироваться по плану. Как отметил П.А. Чистяков, полное финансирование Владивостока-2012 и Сочи-2014, будучи исключением на общероссийском фоне, определялось внешнеполитической значимостью данных проектов [12, с. 123].

Полное материальное обеспечение подпрограммы Владивостока девальвировалось низким качеством строительства. Счётная палата РФ после проведения саммита АТЭС выявила нарушений на 0,5 млрд долларов. К началу саммита в эксплуатацию была сдана всего одна треть объектов. Прокуратурой РФ было возбуждено уголовное дело по факту хищения 3 млн долларов, выделенных на саммит АТЭС. В связи с данными нарушениями был арестован бывший замминистра регионального развития Р.Ю. Панов [7].

Региональная политика России на Дальнем Востоке в начале XXI века включала в себя иные действия, имевшие целью укрепление политического контроля центра над регионом. В рамках конкурса Министерства экономического развития РФ на Дальнем Востоке было разрешено создание портовой зоны в Советской Гавани и зоны игорного бизнеса во Владивостоке. Однако без активных действий государства по созданию инфраструктуры и нормативно-правовой базы эти проекты лишь имитировали механизм свободных экономических зон. Программа содействия переселению соотечественников, реализуемая с 2006 года, показала на Дальнем Востоке чрезвычайно низкий результат, который не компенсировал даже годовую эмиграцию постоянного населения в европейскую часть России. Основные расходы по данной программе были переложены на региональные администрации, не имевшие ни возможности, ни желания искусственно создавать иммигрантам работу и место для проживания.

С 2009 года Правительство РФ стало субсидировать 50% стоимости авиабилетов в Москву, Санкт-Петербург и Сочи для жителей Дальнего Востока моложе 23 лет и старше 60 лет. Льгота предоставляется в летний период, когда цены на авиабилеты повышаются в два и более раз. В плане реализации Стратегии развития Дальнего Востока и Байкальского региона содержится положение о снижении стоимости пассажирского авиационного сообщения между Дальним Востоком и европейской ча-

стью России посредством оптимизации налоговой нагрузки и тарифного регулирования [8].

Среди мер по ограничению иностранного влияния на Дальнем Востоке особый резонанс имела борьба с импортом подержанных автомобилей из Японии. Федеральные власти пытались ограничить данный импорт, мотивируя это защитой отечественного производителя, повышенным риском эксплуатации праворульного транспорта и превращением России в свалку автомобильного хлама. Эта борьба завершилась введением запретительного таможенного тарифа (2009) и запретительного технического регламента (2012). Существенное значение для Дальнего Востока имела борьба Таможенной службы с т.н. «народной торговлей» между Россией и Китаем (когда под видом вещей для личного потребления ввозилась товарная продукция), а также запретительный тариф на экспорт круглого леса.

Стабилизация экономического положения России позволила вернуться к нерешённым задачам регионального развития. В 2012 году были предприняты новые институциональные меры. На базе аппарата полномочного представителя Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе было создано Министерство РФ по развитию Дальнего Востока, которое на территории округа координирует государственные программы, управляет федеральными имуществом, контролирует осуществление региональными администрациями их полномочий. Минвостокразвития, возглавляемое бывшим губернатором Хабаровского края В.И. Ишаевым, осуществляет подготовку государственной программы социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года. В 2012 году началось создание фонда прямых инвестиций на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе как дочерней структуры государственного «Внешэкономбанка».

Диаграммы, приводимые на сайте Минэкономразвития РФ, показывают, что сегодня Дальний Восток остаётся главным географическим приоритетом региональной политики России. Другие программы регионального ареала действия в этих срезях вообще не представлены, в то время как программа «Экономическое развитие Дальнего Востока и Байкалья» по своим масштабам занимает второе место. Из диаграмм следует, что бюджеты региона и внебюджетные источники покрывают крайне малую часть программных расходов. Это закономерно в условиях неблагоприятного инвестиционного климата, распределения налоговых сборов, преимущественно, в пользу центра и низкой рентабельности экономики Дальнего Востока [1].

В условиях действующей политической системы для компенсации регионам выпадающих расходов продолжают широко использоваться федеральные вложения в инфраструктуру. В инфраструктурных проектах роль государственных чиновников выше, чем в субсидировании закупок промышленного оборудования, лизинге и тому подобных методах стимулирования роста. Однако вложения в инфраструктуру косвенным и незначительным образом стимулируют валовый региональный продукт. Другой проблемой останется низкая степень реализации федеральных программ. Учитывая опыт подготовки к саммиту АТЭС-2012, можно предположить, что при финансировании программы развития Дальнего Востока и Байкальского региона на 10-20% (в существующем прогнозе государственного бюджета до 2018 года) её реальное исполнение на местности составит 3-5%.

В приоритетных инвестиционных проектах федеральных округов, разрабатывающихся с 2011 года, на Дальнем Востоке основная часть относится к транспортной инфраструктуре, а их конечной целью является освоение природных ресурсов усилиями крупных корпораций, в форме

государственно-частного партнёрства [6]. Самые значимые проекты реализуют государственные компании или частные компании, владельцы которых доказали свою лояльность руководству страны. Инвестиционные проекты, иницируемые регионами, значительно меньше по объёму, чем корпоративные инвестиционные программы. Обычно они имеют какие-либо инфраструктурные и тарифные ограничения, поэтому могут искать инвесторов годами. Сравнимое с транспортом значение имеет модернизация распределительной сети в электроэнергетике Дальнего Востока, которая прежде значительно отставала от потребностей региональной экономики.

Несмотря на мировой финансовый кризис, в полном объёме выделялись бюджетные ассигнования на космическую деятельность. На начальный этап строительства космодрома «Восточный» в Амурской области было выделено 0,8 млрд. долларов. После саммита АТЭС-2012 главные государственные инвестиции на Дальнем Востоке, скорее всего, будут сосредоточены именно в проекте космодрома.

Механизм свободных экономических зон на Дальнем Востоке в реальности применяется слабо, и вряд ли эта ситуация изменится в ближайшем будущем. Проекты СЭЗ федеральный центр оформляет таким образом, чтобы основные вложения в инфраструктуру поступали со стороны участвующих компаний или регионов. Но дефицит рабочей силы, узость рынка сбыта, неразвитость транспорта, энергетики и телекоммуникаций отталкивают инвесторов и затрудняют привлечение займов. Дополнительно тормозит деловую активность режим пограничной зоны, ограничивающий право на передвижение и владение собственностью во многих районах, прилегающих к государственной границе. Исходя из этого, можно предположить, что иных принципиальных отклонений от стандартных налогов и административных процедур на Дальнем Востоке в ближайшее время не предвидится.

Предпочтительным международным партнёром в модернизации дальневосточной экономики будет Республика Корея. Федеральное правительство с тревогой воспринимает гигантский социально-экономический диспаритет восточной части России с Китаем. Япония и США являются прямыми внешнеполитическими конкурентами России в АТР. Участие в дальневосточных проектах европейских компаний, если таковые выразят готовность, будет поощряться из тех же соображений безопасности.

Несмотря на внешнюю лояльность региональных администраций федеральному центру, система отношений «центр – регионы» характеризуется плохой управляемостью проектов развития. Будет преобладать традиционное для России «ручное управление» важнейшими политическими проектами, которое в случае подготовки к саммиту АТЭС-2012 осуществлял от лица федерального правительства И.И. Шувалов.

Литература

1. Анализ ФЦП // Федеральные целевые программы России. М., 2013. [Электронный ресурс]. URL: http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/Graphics/pub_page_diagram_list/2013 [Дата обращения: 20.01.2013].

2. Ларина Л. Федеральное финансирование дальневосточных проектов сокращено на 62% // Золотой Рог. Владивосток, 2011. 15 марта.

3. Леонов С.Н. Региональная экономика и управление: экономика Дальнего Востока / С.Н. Леонов, Б.Л. Корсунский, Е.С. Барабаш. Владивосток: Дальнаука, 2007. 176 с.

4. Меламед И.И. Основные подходы к развитию Дальнего Востока и Прибайкалья / И.И. Меламед, А.А. Дягилев, М.А. Авдеев. М.: Современная экономика и право, 2010. 176 с.

5. Петровский П.М. Методологічні аспекти впровадження державної політики // Державне управління: теорія та практика. Київ, 2007. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/DUTP/2007-1/txts/07ppmvpd.htm> [Дата обращения: 20.01.2013].

6. Попов А. Минвостокразвития РФ составило перечень приоритетных инвестпроектов Дальнего Востока. Слово – за Внешэкономбанком // Expert Online. М., 2012. 13 нояб. [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/2012/11/13/spisok-gotov---nuzhnyi-dengi/> [Дата обращения: 20.01.2013].

7. Счётная палата выявила нарушений на 15 миллиардов при проверке объектов саммита во Владивостоке // VL.RU. Владивосток, 2012. 14 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsvl.ru/vlad/2012/11/14/narushates/> [Дата обращения: 20.01.2013].

8. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года // Министерство регионального развития РФ. М., 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://www.minregion.ru/activities/territorial_planning/strategy/federal_development/346/ [Дата обращения: 20.01.2013].

9. Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2006. 789 с.

10. ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 годы» // Федеральные целевые программы России. М., 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/FcpList/View/2013/22/> [Дата обращения: 23.05.2011].

11. ФЦП «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2007-2015 годы» // Федеральные целевые программы России. М., 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2011/232> [Дата обращения: 23.05.2011].

12. Чистяков П.А. Региональные аспекты реализации федеральных целевых программ // Региональные исследования. Смоленск, 2011. № 1(31). С. 117-124.

13. Швецов А.Н. Совершенствование региональной политики: Концепции и практика. М.: КРАСАНД, 2010. 320 с.

14. Экономическая политика: региональное измерение / Под ред. П.А. Минакира. Владивосток: Дальнаука, 2001. 224 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Analiz FTSP // Federal'nye tselevye programmy Rossii. М., 2013. [Электронный ресурс]. URL: http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/Graphics/pub_page_diagram_list/2013 [Дата обращения: 20.01.2013].

2. Larina L. Federal'noe finansirovanie dal'nevostochnykh proektov sokrashcheno na 62% // Zolotoj Rog. Vladivostok, 2011. 15 marta.

3. Leonov S.N. Regional'naya ehkonomika i upravlenie: ehkonomika Dal'nego Vostoka / S.N. Leonov, B.L. Korsunskij, E.S. Barabash. Vladivostok: Dal'nauka, 2007. 176 s.

4. Melamed I.I. Osnovnye podkhody k razvitiyu Dal'nego Vostoka i Pribajkal'ya / I.I. Melamed, A.A. Dyagilev, M.A. Avdeev. М.: Sovremennaya ehkonomika i pravo, 2010. 176 s.

5. Petrovskij P.M. Metodologichni aspekti vprovadzhennya derzhavnoї politiki // Derzhavne upravlinnya: teoriya ta praktika. Kiev, 2007. № 1. [Электронный ресурс].

resurs]. URL: <http://www.nbu.gov.ua/e-journals/DUTP/2007-1/txts/07ppmvpd.htm> [Data obrashheniya: 20.01.2013].

6. Popov A. Minvostokrazvitiya RF sostavilo perechen' prioritetnykh investproektov Dal'nego Vostoka. Slovo – za Vneshekonombankom // Expert Online. M., 2012. 13 noyab. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://expert.ru/2012/11/13/spisok-gotov---nuzhnyi-dengi/> [Data obrashheniya: 20.01.2013].

7. Schyotnaya palata vyyavila narushenij na 15 milliardov pri proverke ob"ektov sammita vo Vladivostoke // VL.RU. Vladivostok, 2012. 14 noyabrya. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.newsvl.ru/vlad/2012/11/14/narushates/> [Data obrashheniya: 20.01.2013].

8. Strategiya sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya Dal'nego Vostoka i Bajkal'skogo regiona na period do 2025 goda // Ministerstvo regional'nogo razvitiya RF. M., 2011. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.minregion.ru/activities/territorial_planning/strategy/federal_development/346/ [Data obrashheniya: 20.01.2013].

9. Turovskij R.F. Politicheskaya regionalistika. M.: Izdatel'skij dom GU VSHEH, 2006. 789 s.

10. FTSP «EHkonomicheskoe i sotsial'noe razvitie Dal'nego Vostoka i Zabajkal'ya na 1996-2005 gody» // Federal'nye tselevye programmy Rossii. M., 2011. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/FcpList/View/2013/22/> [Data obrashheniya: 23.05.2011].

11. FTSP «Sotsial'no-ehkonomicheskoe razvitie Kuril'skikh ostrovov (Sakhalinskaya oblast') na 2007-2015 gody» // Federal'nye tselevye programmy Rossii. M., 2011. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2011/232> [Data obrashheniya: 23.05.2011].

12. CHistyakov P.A. Regional'nye aspekty realizatsii federal'nykh tselevykh programm // Regional'nye issledovaniya. Smolensk, 2011. № 1(31). S. 117-124.

13. SHvetsov A.N. Sovershenstvovanie regional'noj politiki: Kontseptsii i praktika. M.: KRASAND, 2010. 320 s.

14. EHkonomicheskaya politika: regional'noe izmerenie / Pod red. P.A. Minakira. Vladivostok: Dal'nauka, 2001. 224 s.